

ЧАСТЬ 1

АКТУАЛЬНОСТЬ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРОБЛЕМЫ СБОРКИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОГО РАЗВИТИЯ

В.Е. Ленский

Проблема субъектов российского развития

Кто субъекты российского развития?

В 2008 г. впервые за все постсоветские годы государство решилось взять стратегическую инициативу в свои руки¹. Вплоть до последнего времени эта инициатива находилась в руках международных финансовых организаций, экспортеров сырья, транснациональных корпораций, естественных и неестественных монополий, а также организованной преступности. Каждый из этих субъектов навязывал стране свою стратегию, а их комбинация породила порочные круги ловушек, в которых оказалась стремительно деградирующая российская экономика. Развитие последних лет шло по инерции этих стратегий, а относительно благополучные макроэкономические показатели достигались не столько благодаря, сколько вопреки политике государства, которая до позапрошлого года характеризовалась безыдейностью и безынициативностью, следовала псевдолиберальным рецептам международных финансовых организаций².

Однако разработанная Министерством экономического развития (МЭР) концепция долгосрочного развития страны до 2020 г. не дает оснований для оптимизма.

Во-первых, в этой Концепции отсутствует обстоятельный ответ на важнейший вопрос: кто будет субъектом развития, также вопрос о роли госаппарата в осуществлении развития страны. Нет ответа на вопрос о том, каким образом преодолеть кадровые проблемы госаппарата: в проекте абстрактно говорится лишь о создании эффективного государства, но при этом не поясняется, кто и каким

образом будет это делать. Административная реформа 2005 г. оказалась явно провальной. Остается без должного внимания оценка госаппарата В.В.Путиным в феврале 2008 г.: «сегодняшний госаппарат является в значительной степени забюрократизированной, коррумпированной системой, не мотивированной на позитивные изменения, а тем более на динамичное развитие».

Во-вторых, откладывается на конец прогнозного периода макроэкономический эффект инновационного развития; это означает, что правительство исходит не из прорыва на инновационный путь, а из преобладания инерционной составляющей. Об этом же свидетельствует откладывание увеличения финансирования НИОКР до уровня развитых стран и кардинального увеличения нормы накопления на вторую половину прогнозного периода. Между тем повышать расходы на НИОКР до уровня развитых стран нужно именно сейчас, пока еще сохраняется возможность реанимации значительной части научно-технического потенциала страны. Через пять лет будет поздно: старение и сокращение численности ученых, износ основных фондов давно превысили критический уровень. Снижение темпов роста инвестиций и откладывание массивного наращивания расходов на НИОКР приведет к необратимой утрате значительной части сохраняющихся еще заделов по разработке новых технологий вместе с деградацией владеющих ими организаций³.

В-третьих, как это ни парадоксально, планируется сокращение численности занятых в научном секторе с 788,5 тыс. чел. в 2007 г. до 754,1 тыс. чел. в 2010 г.⁴. Это означает продолжение деградации научного потенциала страны, Россия остается единственной страной в мире с сокращающейся численностью ученых. Более того, в ближайшие три года планируется сохранить двукратное по сравнению с общемировыми стандартами недофинансирование уровня расходов на образование, науку и здравоохранение, в которых именно сейчас критически важно провести модернизацию и кардинально поднять зарплату. Откладывание этих мер еще на несколько лет приведет к углублению необратимых тенденций деградации отечественной науки и образования и тем самым сделает реализацию инновационного сценария в принципе невозможной. Разрыв между уходящим и подрастающим поколениями ученых и педагогов как по количеству, так и по качеству кадров через три года может стать непреодолимым.

В-четвертых, правительство продолжает идти на поводу монополистов в энергетике, планируя дальнейший опережающий рост тарифов на газ и электроэнергию.

В-пятых, в Концепции не планируется устранение налоговых барьеров, мешающих переходу на инновационный путь развития.

Можно привести и еще целый ряд аргументов относительно того, что в этой Концепции явно просматривается доминирующая роль инерционного и энерго-сырьевого сценариев при пассивной роли сторонников инновационного развития, поддержка которого ограничивается призывами и лозунгами, в то время как поддержка инерционного и энерго-сырьевого сценариев конкретными решениями⁵.

Необходимость коррекции указанной концепции обнаружилась уже при первых шагах ее реализации. Ситуация резко ухудшилась из-за локального военного столкновения с Грузией в Южной Осетии и глобального финансово-экономического кризиса, захватившего Россию.

И все-таки факт ее принятия свидетельствует о важном сдвиге в осознании стратегических целей – того, что без консолидации всех ветвей власти и интеллектуально-духовной элиты общества переход на инновационный путь российского развития обречен на провал. Нужны новые высокие гуманитарные технологии и проекты формирования и организации стратегических субъектов российского развития. Эти сложные проблемы бросают вызов интеллектуальным силам России⁶.

Были ли среди участников перестройки субъекты российского развития?

Чтобы понять, кто сегодня является субъектами российского развития, необходимо начать с анализа участников перестройки. И честно ответить на вопрос: а были ли среди субъектов перестройки субъекты российского развития, или ее участники преследовали какие-то другие цели, не связанные с развитием России?

На наш взгляд, сегодня можно смело утверждать, что в период перестройки не было социально ответственных субъектов, ориентированных на российское развитие⁷. Убедительное обоснование отсутствия у них критериев оценки принимаемых на уровне ру-

ководства решений и прогнозов последствий приведено в работе С.Г.Кара-Мурзы⁸. Он стремился ответить на вопрос, чем объясняются гигантские человеческие и материальные потери, которые сопоставимы с потерями в период гражданской войны.

Один из ответов сводится к тому, что организаторы и продолжатели перестройки разрушили экономически слабо эффективную, но работающую систему управления страной, даже не задумываясь о том, как создать новую. Методом проб и ошибок они привели страну к анархии, а не к демократии.

На наш взгляд, можно выделить пять основных субъектов перестройки: «менялы», «идеалисты», «разрушители», «ТНК» и «мародеры-мифологи».

«*Менялы*» были главными действующими лицами перестройки, вместе с тем, как правило, находящимися в тени. Они осуществляли обмен «номенклатурного ресурса» бывшей властной элиты на «материальный ресурс» будущей. И вполне успешно справились с этой задачей: сегодня они и их помощники – главные действующие лица в стране.

Для «*идеалистов*» перестройка представлялась как культ идеи установления демократии любой ценой, без оглядки и четкого осознания последствий. К этому типу «субъектов», возможно, следует отнести основную массу советской интеллигенции, впавшей в состояние эйфории от «глотка свободы».

Для «*разрушителей*» перестройка явилась долгожданным актом завершения «холодной войны». И неслучайно З.Бжезинский, комментируя факт поражения СССР в этой войне и переживаемое Россией «смутное время», довольно точно охарактеризовал их как следствие разрушения «концепции бытия» русского народа.

Для *транснациональных корпораций* (ТНК) интерес к перестройке был связан прежде всего с желанием ослабить государство, контролирующее территории с гигантскими запасами энергетических и других ресурсов, а также нейтрализовать конкурента в области высоких технологий. Интересы этого субъекта также были достигнуты.

К внешним субъектам-«разрушителям» и ТНК примкнул наш внутренний подвид «субъектов» – «*мародеры-мифологи*», которые стали продвигать систему разрушительных мифов: рынок сам себя отрегулирует; начальный капитал всегда образуется

преступным путем; административная система управления – это наш враг; все западные товары лучше отечественных и т. п. Они же при этом не упустили случая обогатиться в процессе разрушения страны.

Были ли другие субъекты перестройки? Безусловно, но их влияние не столь заметно.

Общий вывод таков: среди участников перестройки не оказалось субъектов российского развития. В итоге Россия стала жертвой очередного культа – культа светлой идеи «демократии». Естественно, демократия тут ни при чем. Она сама стала жертвой процесса, по сути своей разрушительного, прикрываемого красивыми лозунгами.

А сегодня мы получили новый культ: культ денег, обогащения и наживы, который, похоже, будет самым тяжелым испытанием для России.

Диагноз: бессубъектность российского развития

В начале века удалось добиться относительной социальной стабильности, укрепления «властной вертикали», сравнительно скромного и весьма неустойчивого экономического роста. Однако из системного кризиса страна не вышла.

Нарастающий поток угроз безопасности России обусловлен системной дезорганизацией государства и общества в целом. Отметим отдельные ее признаки:

– *государство не является четко выраженным субъектом управления и развития*, не сформировало стратегию развития, понимаемую и принимаемую большей частью населения, не обеспечило нормальных условий жизни своим гражданам и соблюдения основных конституционных прав;

– *существенную роль* в управлении всеми сферами экономики и общественной жизни играют коррумпированные чиновники, криминал и другие *асоциальные элементы*;

– *«средний класс» атрофирован*, дезорганизован, не включен в реальные механизмы управления и развития;

– *политические партии и движения* в основной своей массе *имеют бутафорский характер*;

– *общественные* (не политические) *образования слабо организованы* и практически не влияют на социальные процессы;

– *граждане* в подавляющем большинстве *социально пассивны*, имеют трудноразрешимые проблемы с самоидентификацией (государственной, этнической, семейной и др.).

Необходимы экстренные меры по повышению степени субъектности государства и одновременно по становлению гражданского общества в России. Такого рода процессы надо планировать и организовывать, а не надеяться на естественное их развертывание, как это уже было с рыночной экономикой.

Самый трудный и драматический вопрос – о *субъектах* исторического действия, готовых взять на себя бремя и ответственность за осуществление намечаемых целей и задач. Имеется в виду наличие и реальное состояние тех общественных и политических субъектов или претендентов на статус таковых, которые не только выражают желание, но и обладают *волей*, чтобы осуществить проект на практике.

Надо лечить главную болезнь России – *бессубъектность*⁹. Эта болезнь поразила в той или иной степени всех основных участников реформационного процесса: государство, общественные и политические сообщества, социальные институты. Главные ее симптомы: блокировка рефлексии; неспособность адекватно воспринять и оценить сложившуюся ситуацию, подняться над нею, самоопределиться и самоидентифицироваться; отсутствие смелых, хорошо обдуманых «прорывных» идей и готовности, умело взаимодействуя с другими субъектами, их реализовать. Указанные симптомы «грубо и зримо» проглядывают в образе мышления и действий всех основных субъектов современной России, в том числе и власти, что достаточно точно фиксируется аналитиками.

Приходится констатировать, что после развала КПСС и разрушения хоть не самых эффективных, но работавших механизмов принятия и реализации государственных решений новых действенных механизмов управления страной, сложным общественным хозяйством создано не было.

Бессубъектность многолика и по-своему отражается на деятельности всех участников процесса российской трансформации.

Несмотря на огромные полномочия, весьма ограничены управленческие возможности у *высшего руководства* страны. В своей активности и инициативности оно явно стеснено высочайшим

уровнем коррупции во всех ветвях власти, а также очевидной неопределенностью поддержки его реформаторских усилий со стороны властных элит. Сформировано устойчивое мнение, что у руководства страны нет управленческой команды единомышленников, поэтому оно вынуждено часто идти за ходом событий, а не формировать и менять ситуацию в соответствии со своим видением и пониманием происходящего в стране. По этой же причине оно вынуждено большую часть своих сил тратить не на управление страной, а на регулирование отношений группировок во властной элите, конфликтующих за различные виды ресурсов. «Политическая вертикаль», созданная при «вертикали власти», в большей степени является инструментом чиновников, а не руководства страны. Основным властным ресурсом последнего остается относительно высокий рейтинг среди населения – ресурс важный и мощный, но, увы, переменчивый.

Российская *бюрократия*, бесспорно, могущественна и почти бесконтрольна. В этих условиях чиновничий аппарат, осознав свою автономность и независимость от общества, присвоил себе права и функции господствующего класса и правящей партии. Фактически снова сформирована новая несменяемая «номенклатура». Она более защищена от первого лица государства и от общества, чем при Сталине, Хрущеве и Брежневле. О такой райской жизни советские чиновники только мечтали. Любой из них, самый некомпетентный и проваливший порученные дела, остается в «номенклатуре».

Ротация кадров из общества блокирована, что приводит к возрастающей некомпетентности чиновников. Но такое положение не может длиться вечно. Оно опасно не только для общества, но и для самого государства, так как в силу бесконтрольности чиновничий аппарат стремительно криминализируется и подвержен широкой и глубокой коррупции. Это в сочетании с организованной преступностью и мощной «теневогой» экономикой создает угрозу окончательной криминализации и государственных, и партийных, и ключевых общественных структур.

Многие чиновники, используя административный ресурс, попали в клан «новых богатых»; они охотно поддерживают союз крупного бизнеса и власти как в центре, так и на местах. Отсюда утрата чувства социальной ответственности за судьбу реформ и страны.

Бюрократия и сотрудничающие с нею властные элиты не заинтересованы в серьезных изменениях и переменах в стране. Для них, выросших в условиях полузакрытой экономики режима «мутной воды», любые изменения «вправо» или «влево» – угроза нынешнему привилегированному положению. Это хорошо чувствуют и выражают в своей деятельности так называемые «партии власти», имитирующие бурную деятельность по сути на пустом месте, вчера цепко державшиеся за Ельцина, сегодня – за Путина и Медведева.

В полной мере признаками бессубъектности в контексте российского развития обладают и другие акторы социально-политической сферы трансформационных изменений в нашей стране.

Российское *бизнес-сообщество* разделено на две совершенно различные по интересам группы. Первые хотят строить свой бизнес в России на перспективу и передать его детям – это представители национально ориентированного бизнеса. Вторые ориентируются на скорейшую прибыль, отсутствие долгосрочных инвестиций и вывоз капитала. Их конечной целью является продажа своих активов международным корпорациям и собственная «легализация» на Западе.

Очевидно, что первые могут стать активными субъектами инновационного развития, а вторые ориентированы на быстрый бизнес и в таковом не заинтересованы. Более того, вторые заинтересованы отсрочить перспективу объединения снизу патриотической волны с национально ориентированным бизнесом. Между тем сегодняшние условия фактически благоприятствуют иностранным производителям и международному финансово-торговому капиталу, способствуют их конкурентной победе над отечественным предпринимателем и посредником. Российские предприниматели пока демонстрируют опасную беспечность перед нашествием «икей», «патерсонов», «рамсторов», «ашанов» и проч.

Бессубъектность населения и механизмы ее формирования. По словам одного из ведущих социологов ВЦИОМ В.В.Петухова, русские последние несколько лет переживают острый экзистенциальный кризис, не понимают, для чего и зачем им жить. Когда шла борьба за повседневное выживание, было не до души, но стоило ситуации уллучшиться – резко повысился интерес к проблемам смысла жизни¹⁰. Без решения этих проблем нет оснований ожидать активности людей, направленной на инновационное развитие, самоопределения населения в качестве его субъекта.

По данным Левада-Центра, оценки гражданами России степени своего влияния на то, что происходит в стране, таковы: 62 % – никакого влияния; 35 % – крайне слабое; 3 % – довольно большое. Лишь примерно половина граждан ощущает хоть какую-то ответственность за все то, что происходит в стране¹¹.

При грамотном подходе идея инновационного развития могла бы послужить основой для формирования проектной идентификации населения и его мобилизации на ее воплощение в жизнь. Позитивные примеры такого подхода имеют место в отдельных регионах России.

Результаты конкретных эмпирических исследований, выполненных в Институте психологии РАН (ИП РАН) с помощью преимущественно качественных методов фокус-групп, анализа отдельных случаев и ассоциаций, экспресс- и глубинного интервью, беседы, контент-анализа и др., свидетельствуют: большинство изучавшихся социальных групп российского общества, выделенных по признакам пола и возраста, характера занятости и семейного положения, отношений собственности и имущественного статуса, типа поселения и региона проживания и т. д., находятся на уровне *предсубъектности*¹². Не соответствуют основным признакам и свойствам коллективного субъекта следующие: проявление социальной активности и инициативности, социальной ответственности; недостаточны степень самоорганизации и самоуправления; отсутствуют навыки и опыт совершения согласованных групповых действий; доминирует относительная автономность, самостоятельность и самодостаточность; невысока групповая саморефлексивность; слаба открытость для внутригруппового или межгруппового взаимодействия и др.

Для преодоления бессубъектности населения надо осознать механизмы ее формирования и обеспечить их нейтрализацию. Как это ни прискорбно для властной элиты, следует признать, что бессубъектность населения в значительной степени сформировалась под воздействием государства в лице коррумпированных чиновников.

Во-первых, наблюдается последовательное принципиальное расхождение реальных действий исполнительной власти с целевыми стратегическими ориентирами, выдвигаемыми Президентом Российской Федерации. Причем именно с теми, которые ожидает и которые одобряет большая часть населения

страны: забота о наименее защищенных слоях населения, стимулирование и поддержка становления гражданского общества, возрождение российской науки, перевод России с сырьевого на инновационный путь развития и др. Так было при В.В.Путине, так есть и при Д.А.Медведеве.

Во-вторых, государство убедительно доказало населению, что, последовательно действуя в интересах узкой группы лиц, оно решает свои задачи в основном за его счет. Эта политика проводилась и проводится планомерно, начиная с первых акций по фактической ликвидации личных накоплений и до сегодняшнего дня: государство постепенно перекладывает на плечи населения плату за основные виды социальных услуг, при этом крайне бережно относясь к присвоенным узким кругом лиц национальным богатствам. Обществу вызывающе демонстрируется и неприкосновенность лиц, совершивших преступления перед народом, и беззащитность населения перед государством.

В-третьих, в государственной машине доминирует официально отвергнутая населением идеология неолиберализма, чуждая традиционным российским ценностям, проповедующая насаждение индивидуализма и культа денег¹³.

В-четвертых, через манипулятивные механизмы политического PR и СМИ планомерно осуществляется оболванивание населения, превращение избирателей в бездумные «голосовательные автоматы» за кандидатов и партии, которые как правило, не имеют обоснованных программ и стратегий¹⁴.

В-пятых, sporadически происходит организация разовых «для галочки» мероприятий по стимулированию механизмов построения гражданского общества, которые приносят больше вреда, чем пользы, формируя у населения адекватные представления об истинных целях организаторов этих мероприятий.

Для большинства граждан России реальным стимулом формирования субъектности может стать ориентация на достижение характеристик качества жизни, свойственных среднему классу. Это относительно высокое материальное положение; высокий социально-профессиональный статус (высшее или среднее специальное образование, стабильная, достаточно интересная работа); самоидентификация (ощущение самодостаточности, принадлежности к активной части российского общества). В настоящее время